Греков Алексей Юрьевич – адъюнкт Хабаровского пограничного института ФСБ России (г. Хабаровск).E-mail: Algrekoff@me.com

О статье М.Н. Тухачевского «Борьба с контрреволюционными восстаниями»

Автор анализирует статью М.Н. Тухачевского, в которой обобщён опыт командования войсковыми частями при подавлении Кронштадтского мятежа и крестьянского восстания в Тамбовской губернии. В статье дана типология восстаний, раскрыты способы и методы борьбы с повстанческим движением. Исходя из современных оценок повстанческого движения начала 1920-х гг., в статье (на основе объективного подхода) анализируется позиция партийно-политического руководства советской страны в отношении крестьянских восстаний.

Ключевые слова: крестьянское восстание, бандитизм, контрреволюционное движение, войсковая операция, правительственный террор.

В 1926 г. в трех номерах журнала «Война и революция» была опубликована статья М.Н. Тухачевского «Борьба с контрреволюционными восстаниями», в которой обобщен практический опыт ликвидации антисоветских вооруженных выступлений на территории РСФСР. В последних монографических исследованиях, посвященных М.Н. Тухачевскому, имеются ссылки на эту публикацию [1, 2], но перед авторами не стояла задача анализировать ее содержание. Цель данного исследования состоит в том, чтобы на основе принципа объективности раскрыть отношение М.Н. Тухачевского к повстанческому движению в начале 1920-х гг., проанализировать способы и методы борьбы с ним. Выраженная М.Н. Тухачевским точка зрения на крестьянские восстания, как одну из форм бандитизма не являлась тогда чем-то необычным, поскольку она отражала отношение партийно-политического руководства советской страны.

Из Гражданской войны и военной интервенции советская власть вышла победительницей во многом благодаря поддержке крестьянства, но столкнулась с новой серьезной опасностью – крестьянскими восстаниями. По подсчетам Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), к февралю 1921 г. из 407 уездов, не считая автономные республики, в Советской России восстаниями было охвачено 118 уездов [1, с. 245]. В стране, где в 1920-м г. население составляло 131,5 млн. чел., из которых 110,8 млн. чел. проживало в деревне [1, с. 246], быстро распространявшиеся по всей ее территории крестьянские восстания закономерно вызвали тревогу у еще не вполне окрепшей советской власти. Говоря об этом на X съезде ЦК РКП(б) (март 1921 г.), В.И. Ленин отметил, что эта мелкобуржуазная контрреволюция (так он называл крестьянские восстания – А.Г.)

«несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые» [3]. При этом, он подчеркнул, что опасность усилена тем, что пролетариат в стране составляет меньшинство, деревня разорена, а демобилизация армии дала повстанческий элемент в невероятном количестве [3].

После разгрома основных белогвардейских сил крестьянское повстанчество стало главной угрозой для советского государства, так как партийно-политическое руководство не без основания считало, что в условиях перехода к мирному строительству внутренние и внешние антисоветски настроенные силы используют его с целью смены политического курса страны. Учитывая масштабы нараставшей угрозы, советским правительством было принято решение использовать против восставших войсковые соединения. При подавлении наиболее крупных – Кронштадтского и Тамбовского восстаний – командовать войсками было поручено профессиональному кадровому офицеру, участнику Гражданской войны, заслужившему лавры победителя А.В. Колчака и А.И. Деникина, М.Н. Тухачевскому.

Рассматривая в статье основные формы контрреволюционных восстаний, факторы и условия их возникновения, а также способы и методы их ликвидации, М.Н. Тухачевский во многом обобщил свой практический опыт борьбы с мятежниками. Статья была адресована не агитаторам, а строевым командирам.

М.Н. Тухачевский выделил два основных типа восстаний – городские и крестьянские [4]. Повествуя о процессе ликвидации восстания в городских условиях, он отмечал его достаточно скоропалительный характер. Возможность быстрого подавления контрреволюционных выступлений достигалась за счет развитой в местах расположения городов дорожной инфраструктуры, что позволяло спешно перебрасывать войсковые силы и средства. Войсковая операция (как это было в Кронштадте) реализовывалась с помощью наиболее стойких в морально-политическом отношении подразделений, усиленных артиллерией, бронемашинами, танками, самолетами и другими видами военной техники, и проводилась решительно и быстро. Во время наступления осуществлялся захват жизненно важных центров города, таких как электрические станции, водопроводные коммуникации, вокзалы, телеграфно-телефонные и радиостанции, блокировалась транспортная система города. С целью предотвращения поступления и утечки информации контрреволюционные силы полностью изолировались от окружающего мира.

М.Н. Тухачевский считал городские мятежи, в принципе, безуспешными и маловероятными, так как на их организацию оказывало отрицательное влияние большое количество факторов – неправильная организация боевого управления восставшими из-за отсутствия боевых кадров, внешних средств связи, а также боевого и тылового обеспечения. Помимо перечисленного, городские восстания, по мнению автора, не

имели в своей основе достаточной массовости и большого территориального охвата [4].

Описывая тактику их ликвидации, полководец остановился лишь на основных моментах тактических действий войсковых подразделений. «Несмотря на то, что городские восстания проявляются и дают себя чувствовать с большей остротой, чем восстания крестьянские, – считал М.Н. Тухачевский, – организация их подавления не имеет таких трудностей и такой длительной систематической работы, какую приходится применять в искоренении крестьянского бандитизма» [4, с. 6].

Давая общую характеристику крестьянскому повстанческому движению, М.Н. Тухачевский обратил внимание на его отличие от обычной войны. Автор подчеркнул, что в районах восстания приходится вести не бои, а войну, так как «борьбу приходится вести, в основном, не с бандами, а со всем местным населением». По его мнению, военные действия должны были закончиться прочной оккупацией восставшего района, восстановлением органов советской власти, ликвидацией возможности формирования населением отрядов [4, с. 9]. Автор подчеркивал особенности повстанцев, их отличия от врага в обыкновенной войне, говоря о том, что территориальные «бандитские части» ничем не отличались по внешности от обычного крестьянского населения, так как они являлись неотъемлемой составной его частью, а их милиционная природа составляла главную силу бандитизма и делала его трудноискоренимым. Тухачевский писал, что «… бандита, идущего в бой, можно и не отличить от крестьянина, идущего на работу» [4, с. 9]. К тому же, сочувствующее местное население оказывало повстанцам всяческую поддержку, а Красная армия в районах, «зараженных бандитизмом», встречала поголовное недоброжелательство со стороны крестьянства, в связи с чем не могла организовать хорошую разведку и наладить работу по искоренению банд. Помимо военных действий, необходимо было проведение широкой политической кампании, результатом которой должно было стать изменение политических взглядов восставшего населения. Обращает на себя внимание частое использование автором статьи понятий «бандиты» и «бандитизм», под которыми он, в основном, понимал крестьян и крестьянские восстания.

Рассматривая формы крестьянского повстанчества или крестьянского бандитизма, М.Н. Тухачевский выделил три наиболее характерные группы антисоветских выступлений. К первой группе он отнес «вооруженную борьбу крестьянства с диктатурой рабочего класса, являвшуюся следствием нарушения союза рабочих и крестьян» [5], как это, по мнению автора, было в Тамбовской губернии. Близко расположенная к голодающему центру губерния была местом «усиленной выкачки продовольствия», которая проводилась с грубым нарушением. Дискредитацию местных органов советской власти и тяжелые социально-экономические условия, в которых находилось население, успешно использовал при организации восстания бывший сельский учитель и

милиционер, «сочувствующий» эсер, А.С. Антонов. Восстание как организованное вооруженное выступление крестьянства против советской власти в 1920 – 1922 гг. в Тамбовской и частично в Воронежской губерниях стало одной из самых значительных попыток осуществления новой тактики антисоветских сил – «взрыва изнутри». В мае 1921 г. вооруженные силы повстанцев достигали 8 – 10 тыс. чел. [6]. Позднее сам М.Н. Тухачевский признал успех восставших в создании такой организованной вооруженной силы.

Ко второй группе было отнесено повстанческое движение на приграничной территории. По мнению автора, организация этих восстаний осуществлялась из-за рубежа, откуда антисоветские структуры поставляли боевые кадры и оружие. Так, в январе 1924 г. в Благовещенском уезде Амурской губернии был организован крестьянский мятеж, который был наиболее крупной попыткой крестьянства, руководимого зарубежными белогвардейскими силами в Маньчжурии, ликвидировать советы на Дальнем Востоке и сорвать мирное социалистическое строительство. Предлогом для восстания послужило: недовольство крестьянства, незнавшего политики продразверстки; увеличением осенью 1923 г. продовольственного налога на 25%; а также массовые злоупотребления губернских продорганов при проведении налоговой кампании [7].

Причинами выступлений, отнесенных М.Н. Тухачевским к третьей группе, являлись не только нарушение союза рабочих и крестьян, но и проведение политики, не учитывающей национальный менталитет местного населения. Так было в Туркестане, где в результате ошибок местных властей произошло обострение экономических интересов местного оседлого и кочевого населения, а также местного населения и русских переселенцев. В 1924 г. на территории советского Дальнего Востока, в Охотском уезде, произошло так называемое, «Тунгусское восстание», вызванное неумелыми и насильственными мерами местных руководителей в отношении коренных народов – тунгусов (эвенков). Безграмотные действия региональных советских властей, в результате которых тунгусское население было ввергнуто в глубокую нищету и голод, вынудили представителей коренных северных народов организовать съезд, на котором было принято решение отделиться от РСФСР и создать свое государство. Попытки подавить сопротивление силой привели к кровопролитию. Лишь только после вмешательства ЦК РКП(б) и принятия конкретных политических и организационно-кадровых решений в августе 1925 г. удалось положительно разрешить тунгусский конфликт [8, 9].

Несмотря на различия основных форм крестьянского повстанчества, они имели и общие черты. «Если изучить построение вооруженной борьбы повстанчества, – писал М.Н. Тухачевский, – то мы увидим, что, прежде всего, крестьянство стремится сорганизовать свою собственную власть, которая, постепенно расширяясь, принимает формы местной государственной власти» [4, с. 6]. Самоорганизующаяся местная крестьянская власть опиралась на местные крестьянские вооруженные

формирования, имевшие территориально-милиционный характер. Раскрывая процесс развития повстанческого движения, автор проследил его основные этапы – из беспорядочного к организованному. В них появлялась штабная работа, развивалась боевая подготовка частей и, постепенно, они превращались в полурегулярные части, но сохраняли принципы территориальности формирования. Связь между отрядами поддерживалась, главным образом, ходоками. При сочувствии крестьянского населения, при активной поддержке с его стороны это являлось делом естественным и нетрудным. Раскрыть такую связь было почти невозможно. Разведка велась агентурная и войсковая. В ней участвовало все сочувствующее крестьянство, а также городские контрреволюционные элементы, с которыми повстанчество поддерживало непрерывную связь. Путем разведки восставшие получали необходимые сведения о расположении и передвижении красноармейских частей, а также о возможностях снабжения оружием и боеприпасами. Сочувствующее население оказывало всяческую поддержку повстанцам, поэтому если военным и удавалось нанести им какой-либо урон, то они очень быстро восстанавливались. Это обстоятельство, по словам М.Н. Тухачевского, в глазах наших войск стало приобретать характер «какой-то чудесной непобедимости, неуязвимости и неискоренимости» [1, с. 252].

Раскрывая тактику действий повстанцев, М.Н. Тухачевский писал, что способ их действий был исключительно партизанским. Они, как правило, занимались устройством засад и обходов, и лишь для нанесения серьезного поражения красноармейским гарнизонам и отдельным отрядам повстанцы объединялись в крупную силу. Такие рейды, как правило, проводились ими с целью захвата оружия и расширения «крестьянской власти» в соседних областях. Тактическая основа действий банд (в совокупности с качественно налаженной системой связи и агентурной разведки) – довести подразделения Красной армии до их стратегического истощения, заставить их «разбрасываться» своими отрядами из-за неожиданных и непрерывных нападений бандитов. Последние, в свою очередь, наносили красноармейцам урон за уроном, старались их деморализовать и разложить. Крестьянские банды действовали где угодно, а в случае невыгодного для себя боевого столкновения – рассыпались, укрываясь и выдавая себя за мирных жителей, а потом опять собирались.

Во второй части статьи, которую можно считать основной, М.Н. Тухачевский раскрыл тактику военных действий по искоренению крестьянского, как он его называл, «типичного бандитизма» [6, с. 3].

Как принято у военных, любое действие необходимо начинать с планирования. Командующий и в этот раз не стал изменять военным традициям – все началось с составления исчерпывающего плана «по борьбе с бандитизмом» и последующего его методического проведения в жизнь. Основная задача, которую решал М.Н. Тухачевский, – «… прочная военная оккупация, для того, чтобы советская власть могла утвердиться на местах. После обозначения основных вех по предстоящей работе,

командованием Тамбовской армии была составлена инструкция, которая в дальнейшем развивалась и дополнялась целым рядом отдельных указаний и приказов» [6, с. 8].

Как призыв, требующий всеобщего осознания, в инструкции говорилось, что на искоренение бандитизма следует смотреть не как на какую-нибудь длительную операцию, а как на более серьезную военную задачу – кампанию или даже войну. На территории, охваченной бандитизмом, требовалось уничтожить живую силу бандитов и овладеть их источниками питания. После «возвращения» власти в ранее занятые бандитами области, по мнению автора, необходимо было создать в них атмосферу «сопротивления среды», исключавшей появление бандитизма. В этом и заключался главный принцип действия оккупационных войск, который, по мнению Тухачевского, было принципиально важно прочно усвоить всем командирам и политработникам. Теоретизируя по поводу борьбы с партизанщиной («а по-нашему, – как он уточнял, – бандитизмом»), М.Н. Тухачевский по-прежнему обходился без мировоззренческих и методологических полутонов: «В чем будет заключаться оккупационная работа?.. Работа по оккупации ведется не путем пассивного сидения войск по деревням, а путем изъятия белогвардейско-бандитских органов власти и активно помогавших им элементов, путем методического, систематического насаждения и осуществления советской власти. Все население, до последнего человека, надо просмотреть и протереть с песком» [1, с. 260].

Следует также отметить, что командующий четко разделял функции войск и губернской администрации. Он подчеркивал, что «… работу по недопущению возникновения бандитизма, по созданию сопротивления среды… ведут уже не войсковые части, а органы советской власти, опирающиеся на гражданскую вооруженную силу – советскую милицию. Формирование милиции в «бандитских районах» должно вестись не на общих основаниях. Она ни в коем случае не должна состоять из местных уроженцев, должна быть обильно разбавлена коммунистами и надежным командным составом. Ее численность должна быть существенно повышена в сравнении с установленными нормами» [6, с. 10]. Таким образом, армейские подразделения и милиция, действуя по отдельности, решают общую задачу: «Работа милиции, вместе с впечатлением непоколебимой мощи Красной армии, которое обязательно должно быть внушено крестьянам нашими войсками, создают то устойчивое, успокаивающее настроение, которое должно быть закреплено советской работой ревкомов» [6, с. 10].

М.Н. Тухачевский также считал, что для внушения уважения к силе советской власти и Красной Армии, необходимо заявленные угрозы неуклонно и жестко проводить в жизнь. Одной из них являлось принудительное переселение членов семей несдавшихся повстанцев в другие области РСФСР, конфискация их имущества и распределение его между советски настроенными крестьянами, что должно было внести

расслоение в крестьянскую среду. С целью полного уничтожения вооруженных сил повстанцев были организованы концентрационные лагеря, куда «за поддержание бандитизма путем укрывательства активных бандитов» [6, с. 11] предварительно заключались члены семей несдавшихся мятежников. Высланных в другие губернии насчитывалось около 70 тыс. чел., среди которых, в основном, были женщины, дети и небольшое количество стариков. Все они находились в ужасных условиях, а многие просто не доезжали до мест высылки. Одна из руководительниц политического Красного Креста В.Н. Фигнер, в сентябре 1921 г. писала в Ревтрибунал Республики, что из 364 крестьян, высланных в подмосковные лагеря в качестве заложников за родственников, находившихся в бандах, 29 чел. – старики старше 60 лет, 158 – несовершеннолетние, треть из которых моложе 10 лет, пятеро же – вообще грудные младенцы. «Все эти люди, – ужасалась Вера Николаевна, – прибыли в самом плачевном состоянии – оборванные, полуголые и голодные настолько, что маленькие дети роются в выгребных ямах, чтобы найти себе какой-нибудь кусочек, который можно было бы съесть» [2, с. 172].

Жестокость по отношению к крестьянам возвращалась их беспощадностью по отношению к властям, которые, в свою очередь, применяли организованный правительственный террор. Примером этого может служить фрагмент из приказа командующего войсками Тамбовской губернии С.Н. Шикунова, в котором говорилось: «…наша задача – окончательное уничтожение банд противника, конфискация всего скота и имущества у крестьян, замешанных в пособничестве бандам. Отряду, действующему против с. Коптева, энергичным наступлением через Кензарь овладеть с. Коптево, конфисковать весь скот, отобрать инвентарь, хлебные припасы и вообще продовольствие, зажечь с. Коптево с четырех сторон, самим же отойти в Кензарь. Уничтожить банду в Новосильске, конфисковать скот, хлеб и все продовольствие. Хлеб и все продовольствие отправить на подводах в Тамбов» [1, с. 247]. Понятно, что при таком отношении к восставшим крестьянам, ни о каком выгодном для властей взаимодействии с местным населением и речи не могло быть.

В борьбе с крестьянскими повстанцами в Тамбовской губернии войсковыми соединениями под командованием М.Н. Тухачевского были достигнуты решительные успехи и одержана победа. Впервые в операции против крестьянских повстанцев была применена автомобильная техника. Руководство автомобильным отрядом осуществлял заместитель М.Н. Тухачевского И.П. Уборевич, показавший «исключительный результат в организации автомобильных отрядов и тактике их действий» [6, с. 14]. В современных книгах, посвященных М.Н. Тухачевскому, приводится факт использования против восставших крестьян газа. В статье отсутствуют какие-либо упоминания об этом [2].

Говоря о причинах крестьянского восстания в Тамбовской губернии, М.Н. Тухачевский не стал ссылаться на выводы членов специальной комиссии по расследованию причин и характера повстанческого движения

в Тамбовской губернии, которые ему, конечно, были известны. В докладах членов комиссии в качестве причин крестьянского восстания осторожно и аккуратно говорилось, что были допущены: перегибы в управленческой деятельности властей, неумелые и жесткие приемы губЧК, нетактичные меры по отношению к колеблющемуся крестьянству, ненормальная продовольственная кампания, проводимая в 1919 – 1920 гг. Особо отмечалось тяжелое продовольственное положение республики, которое заставляло агентов продорганов не церемониться с целесообразностью методов по выкачке хлеба из крестьянского населения [1, с. 246].

Вместе с тем, М.Н. Тухачевский признавал, что крестьянство, несмотря на всю тяжесть политики продразверстки, поддержало советскую власть в условиях Гражданской войны и интервенции. Но как только война окончилась, как только крестьянство почувствовало себя хозяином полученной земли, оно начало не только экономическую и политическую борьбу с советской властью, но и местами объявило даже ей войну, как это было на Тамбовщине. В своих рассуждениях он исходил из оценок политики продразверстки В.И. Ленина, который на X съезде РКП(б) говорил: «… мы не могли продержаться иначе, как применением разверстки, т. е. взять все излишки у крестьян, какие только имеются, взять иногда даже не только излишки, а кое-что необходимое крестьянину, лишь бы сохранить способной к борьбе армию и не дать промышленности развалиться совсем» [3, с. 24]. Далее он продолжил: «… крестьянин должен несколько поголодать, чтобы тем самым избавить от полного голода фабрики и города. В общегосударственном масштабе эта вещь вполне понятная, но чтобы ее понял распыленный, обнищавший крестьянин-хозяин – на это мы не рассчитываем. И мы знаем, что без принуждения здесь не обойдешься, – без принуждения, на которое разоренное крестьянство реагирует очень сильно» [3, с. 29]. Однако недовольство крестьянства, его выступления с требованиями отмены продразверстки советское правительство однозначно расценило как контрреволюционные бандитские восстания, которые подлежали жестокому подавлению.

Разделяя ленинскую точку зрения в отношении крестьянской политики, М.Н. Тухачевский привел в статье большую выдержку из Доклада «О тактике РКП» (1921 г.), в котором В.И. Ленин обосновал переход к новой форме взаимоотношений пролетариата и крестьянства – «… на место реквизиции явился натуральный налог. … изменение нашей экономической политики мы провели, повинуясь исключительно практическим обстоятельствам, и вытекавшей из положения необходимости» [10]. Одним из таких практических обстоятельств явились крестьянские выступления.

Позднее в истории нашего государства еще были обстоятельства, когда использовался приобретенный опыт подавления крестьянских выступлений, ведь у террора как политики государственного устрашения свои законы, о которых мы не имеем права забывать.

В 1926 г. М.Н. Тухачевский понимал, что любое государство погибнет, если оно не удовлетворит экономические интересы подавляющего большинства населения, поэтому он считал, что ликвидация восстаний без фактического осуществления курса новой экономической политики, которая привлечет крестьянство на сторону советской власти, была невозможна [4, с. 13]. Подводя далее некий итог в своих рассуждениях по этому поводу, он отмечал, что не только для отсталых стран, для крестьянских стран, но и для передовых капиталистических государств с могучей промышленностью и промышленным рабочим классом необходимо считаться с экономическими интересами мелкобуржуазных элементов и удовлетворять их насущные интересы. Без этой переходной меры рабочий класс не сумеет успешно провести свою программу социалистического строительства [4, с. 13].

Сегодняшнее политическое руководство России, строя государственную власть и взаимоотношения в обществе на основе демократических принципов, пытается пересмотреть события прошлого и дать им свои оценки. Так, в июне 1996 г. Комиссией при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий была восстановлена историческая справедливость законных прав граждан России, репрессированных в связи с обвинением в участии в крестьянских восстаниях 1918 – 1922 гг. Согласно Указу Президента РФ № 931 «О крестьянских восстаниях 1918 – 1922 годов» [12], крестьяне – участники восстаний 1918 – 1922 гг. не могут быть признаны участниками бандформирований, в связи с чем они были полностью реабилитированы. Таким образом, лишь через 77 лет система государственной власти, признав допущенные ранее ошибки, покаялась перед участниками крестьянских восстаний, открыв тем самым в исторической науке новые подходы в системе оценок тех событий.

В современной историографии крестьянские выступления начала 20-х гг. XX в. следует рассматривать как всполохи Гражданской войны, как трагическую страницу истории нашего Отечества.

Литература и источники:

1. Кантор, Ю. З. Война и мир Тухачевского / Ю. З. Кантор. – М. : Издательский дом «Огонек»; «Время», 2005. – 576 с.

2. Соколов, Б. В. Михаил Тухачевский. Жизнь и смерть «Красного маршала» / Б. В. Соколов. – М. : Вече, 2003. – 464 с.

3. Ленин, В. И. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта 1921 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 43. – М., 1981. – С. 24.

4. Тухачевский, М. Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями / М. Н. Тухачевский // Война и революция. – 1926. – № 7. – С. 3.

5. Тухачевский, М. Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями / М. Н. Тухачевский // Война и революция. – 1926. – № 9. – С. 12.

6. Тухачевский, М. Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями / М. Н. Тухачевский // Война и революция. – 1926. – № 8. – С. 6.

7. Фомин, В. Н. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году / В. Н. Фомин, К. В. Фомин. – М. : Типография на Люсиновской, 2005. – 159 с.

8. Ковлеков, С. И. Тунгусское восстание 1924 – 1925 гг. : монография / С. И. Ковлеков. – Якутск : Издательство Якутского университета, 2005. – 135 с.

9. Пикалов, Ю. В. Уроки Тунгусского восстания (1924 – 1925 гг.) / Ю. В. Пикалов // Шестые Гродековские чтения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке». – Хабаровск : Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2009. – С. 12 – 18.

10. Ленин, В. И. Доклад о тактике РКП 5 июля 1921 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 44. – М., 1981. – С. 45.

11. Ленин, В.И. Доклад о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губернии 9 апреля 1921 г. / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 43. – М., 1982. – С. 150.

12. Доступно в Интернете: URL http: //www/pravoteka.ru/1046/522958.html